

Прекрасные Кости

– Ты дурак! – профессор Ляна яростно рассмеялась и сказала. – Думаешь, ты можешь победить?

В данный момент крылатые ключи уже полностью превратились в бушующий стальной вихрь, можно было даже ощутить жутко страшную силу всасывания. Под таким давлением участник с трудом мог стоять и не двигаться, поэтому о битве не могло идти и речи. Стоя в пределах этого бушующего вихря крылатых ключей, она вытащила зелье, которое излучало слабый темно-золотой блеск.

– Это очень мощное зелье, которое я обменяла на 10 очков потенциала и 10,000 очков полезности! Его можно купить только после достижения военного ранга в отпечатке кошмара! Если его выпить, то оно мгновенно восстанавливает ОЖ до максимума, а также создает временный защитный экран вокруг меня! ОЖ этого экрана в 3 раза превышает мое максимальное здоровье. Это значит, что мои ОЖ сейчас равны 600 очкам! Ты сможешь потягаться со мной? Ты посмеешь? Теперь у тебя есть только два выбора, и они оба безнадежны. Ты можешь остаться там и дожидаться, пока этот бушующий шторм разрежет тебя на тысячу частей, или же ты можешь сопротивляться, и я медленно нарежу тебя кусочек за кусочком!

Шэянь разорвал свою рубашку, обнажая свое крепкое мускулистое тело. Его набухшие мышцы, будто скрывали в себе взрывную мощь. Хотя его тело было покрыто шрамами и порезами, он выглядел, как раненый свирепый зверь! Дикий, взбешенный и кровожадный! Он слизал кровь, стекающую с его губ, и этот вкус еще больше распалил его яростный взгляд — взгляд, полный рвения, безумия и негибкого высокомерия!

– Я выберу третий вариант, профессор! Я останусь здесь и буду смотреть, как тебя измельчит этот пронзительный вихрь! Я выживу, а ты умрешь!!!

Ляна истерически рассмеялась, и в ее смехе было немало язвительности. От смеха у нее даже навернулись слезы. Она сняла с зелья крышку и залила содержимое себе в глотку. В то же время можно было увидеть, как слабый темно-золотой свет погружается в нее. Даже ее живот засветился, будто она проглотила солнце. Затем золотой свет стал просвечиваться через все тело, после чего сформировался слой золотого барьера. С виду он был похож на чистую кристаллизованную воду.

К этому моменту взбесился каждый крылатый ключ. Огромный вихрь потемнел, и повсюду можно было увидеть высекаемые о камень искры. Этот пронзительный царапающий звук мог разорвать барабанные перепонки. Все это место превратилось в смертельную мясорубку!

Шэянь оставался спокойным, а его губы скривились в легкой улыбке, после чего он поднял левую руку, протягивая ее к небесам.

Затем он показал профессору средний палец.

Это была грубая насмешка. Он так часто заигрывал с женским персоналом в барах во время своих плаваний в настоящем мире.

Сейчас... они были на грани между жизнью и смертью!

Профессор сжала кулак, она больше ни о чем не думала и просто ядовито смотрела на Шэяня. Она хотела увидеть, как этого ублюдка разорвет на миллион кусков, как изуродуется его тело, и смерть придет за ним после тысячи порезов. Только тогда ее ненависть утихнет!

В этот момент любой находящийся в зале будет непрерывно получать много урона. Каждую секунду они будут получать смертельные порезы от крылатых ключей!

А все потому, что у крылатый ключей есть территориальная способность, которая может игнорировать любую защиту, эта особая способность была невероятно устрашающей. Кроме того, частота ударов была очень быстрой. В соответствии со сложностью этого мира, урон был исключительно высок. Иногда сила ударов превышает 10 очков. Основываясь на расчетах Шэяня, среднестатистический крылатый ключ наносил 6 очков урона.

Попав под вихрь, который еще раньше спровоцировали Деке и Фелпс, ОЖ Шэяня находились в районе 280 очков. Но у него была выдающаяся и прямо-таки божественная способность Выносливость, поэтому каждую секунду он лишался только двух ОЖ. Профессор в свою очередь даже с учетом здоровья, повысившегося до 600 очков, не имела метода снижения урона от ключей. Каждую секунду она получала не меньше 12 очков крона!

Вне всяких сомнений, это значит, что даже без учета показателя регенерации профессор сможет продержаться внутри вихря не больше 50 секунд, в то время как Шэянь может выдержать две с половиной минуты! Шэянь уже давно подсчитал разницу во времени, поэтому он и был так невозмутим.

По прошествии приблизительно 30 секунд, профессор начала чувствовать, что что-то было не так. Так как ее здоровье упало уже наполовину, у нее оставалось 240 ОЖ. В обычных обстоятельствах даже если бы у Шэяня было зелье, которое восстанавливает здоровье на 100%, он бы все равно к текущему моменту был в кризисной ситуации. На его лице не было бы такого равнодушного и в тоже время насмешливого выражения, не говоря уже о том, чтобы он так упорно преграждать ей путь к древней каменной двери.

Ее инстинкты выживания били тревогу, поэтому она двинулась вперед через этот яростный шторм, пытаясь оттолкнуть Шэяня своими руками. Шэянь тоже не мог нормально атаковать из-за давления от вихря. Он просто скрестил на груди руки и холодно уставился на профессора. Женщина относилась к классу поддержки, поэтому он бы сильно удивился, если бы ее сила превосходила его.

Убийственный шторм продолжал бушевать, смерть злобно ожидала момента, чтобы забрать их последние дыхания. Шэянь спокойно смотрел на профессора. Ее темно-золотой барьер разбился, и из ее ран хлынуло много крови. Она, совершенно не обращая на это внимания, лишь твердо смотрела на Шэяня своими негодующими зелеными зрачками, а затем гневно взревела:

– Я знаю, ты, должно быть, естественный ОТ (Основной танк) с врожденной защитной способностью! Ты должен...быть! (П.П. Возможно, имеется ввиду «прирожденный».)

В ходе своей речи профессор протянула руку к лицу Шэяня, словно пыталась найти скрытые в его душе секреты. Однако жестокий беспощадный вихрь стал окрашиваться слабым алым цветом. Шэянь ясно видел, как рука женщины распадалась сантиметр за сантиметром. Сперва разрушилась и отпала броня, затем ее кожа, а после жуткие белые кости. Наконец, последним обратился в пыль и рассеялся в бушующем шторме ее тощий костлявый палец.

Смотря на эту трагичную сцену, Шэянь вздохнул. В его сердце была лишь непостижимая,

какая-то мрачная тоска. Он опустил глаза и помолился.

– Аминь.

Шэянь приложил побольше сил и наконец закрыл эту древнюю каменную дверь, оставляя за ней яростный стальной вихрь. Его уши, в конце концов, снова ощутили мирную тишину. Облокотившись на каменную дверь, он сел. Он вытащил бутылку с водой из своего отпечатка кошмара и сделал глоток, а затем, расслабившись, закрыл глаза.

Во время отдыха он не переставал размышлять.

Хотя профессор, скажем прямо, умерла не от рук Шэяня. Он мог четко подтвердить, что эта женщина — сильнейших противник из всех, кого он встречал. Даже та таинственная девушка «Цзы», которую он повстречал в мире Пиратов Карибского Моря, явно была слабее.

Кроме того, Фану тоже обладал ужасающей силой. Учитывая то, что он мог собственными силами призвать грозного стегозавра, даже если он вызовет на бой легендарного горного тролля, у него будет шанс на победу!

Если бы эти двое не отвергали участников ближнего боя и не использовали их, как пушечное мясо, Шэянь был бы не против сотрудничать с ними.

Жаль, что Фану и профессор не могли кому-либо доверять. Они подобно мотылькам, стремящимся к огню, усердно преследовали свои цели и мечты, но при этом использовали всех остальных, словно инструменты.

Разумеется, такой человек, как Шэянь, не станет чьим-то инструментом, которым можно пожертвовать в любое время.

Поэтому их отношения складывались крайне противоречиво, а в итоге все вылилось в вопрос жизни и смерти. Будто несравнимо глубокая горечь между пролетарием и капиталистом. Следовательно, через эту огромную тяжелую дверь мог пройти только один из них.

– Прирожденный ОТ (Основной танк), обладающий врожденной защитной способностью? Звучит довольно круто, мне нравится это имя.

Шэянь умыл лицо холодной водой и, покачиваясь, встал. Он вернулся к своему одиночеству. Ему нужно быть осторожным с этой оборонной системой. Строго говоря, все это было построено гоблинами во время реконструкции Гринготтса, так что здешняя история насчитывает только 5,000 лет. Ну ладно, слово «только» в данном случае не очень подходит.

Впереди появился длинный проход, высота которого составляла не меньше 6 метров, а ширина 7-8 метров. Земля и потолок были объединены колоннами, которые занимали как минимум 5 квадратных метров. Хотя это место было жертвой времени, здесь по-прежнему витало ощущение почтительности и торжественности. На стенах были изящные рельефные скульптуры и декоративная резьба. С обеих сторон прохода были трехметровые статуи. Они, стоя на расстоянии 6 метров друг от друга, излучали свою безупречность. На этих статуях изображались или гоблины, или гномы, величественно держащие в руках факелы в разных позах. Пока Шэянь осторожно продвигался вперед, этих факелы автоматически зажигались, а затем гасли, когда он отдалялся от них на определенно расстояние.

<http://tl.rulate.ru/book/690/158028>